

Ольга Назарева

корейский глейлист

*Как К-поп помогает
понять современный мир*

Individuum, 2026

УДК 78
ББК 85.31
Л17

Л17 Лазарева, Ольга
Корейский плейлист. Как К-поп помогает понять современный мир / Ольга Лазарева — М.: Individuum, Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-227017-8

Популярность кей-поп — уникальный феномен для незападной музыки: корейские группы собирают стадионы далеко за пределами родины, песня «Golden» из фильма «Кей-поп-охотницы на демонов» берет «Оскар», а BTS выступают в финале Чемпионата мира по футболу вместе с Мадонной и Шакирой. Эту музыку либо обожают и считают целительной, либо презируют, сравнивая с бездушной фабричной продукцией. Культуролог Ольга Лазарева предлагает иной подход: она рассказывает историю, скрытую за яркими клипами и онлайн-трансляциями на миллионы зрителей, — о том, как в небольшой восточноазиатской стране стали делать музыку, очаровавшую мир. Почему К-поп — не столько жанр, сколько производственная модель? Трудно ли быть айдолом? Осталось ли в К-поп к второй половине 2020-х что-то корейское? «Корейский плейлист» рассказывает обо всем этом, а еще о том, как на музыку Республики Корея повлияли японская колонизация, строгая государственная цензура и фильм «Парк юрского периода». Серьезный и увлекательный разговор дает возможность по-новому взглянуть на современную глобальную культуру.

УДК 78
ББК 85.31

ISBN 978-5-04-227017-8

© О. Лазарева, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Individuum®

Оглавление

Введение ⁸

О чем эта книга ¹⁰

О вариантах написания ¹²

Глава 1. Не только про К-рор: история корейской волны (а еще про либерализацию медиа, культурные индустрии и чэболи) ¹⁶

Зарождение корейской волны ¹⁸

Где границы корейской волны? ³⁷

Во множественном числе ³³

Глава 2. Не благодаря, а вопреки: рождение корейской популярной музыки (а еще про популярную культуру, звездную систему и «здоровые песни») ⁴⁰

Что такое популярная музыка ⁴²

1970е — 1980-е: «здоровая»

1910–1945: корейская популярная
музыка колониального периода ⁴⁵

и «нездоровая» популярная музыка ⁷⁰

1988–1990-е: за мгновение до... ⁷⁹

1945-е — 1960-е годы: параллельные
вселенные музыкальной индустрии ⁵⁷

Глава 3. К-рор: «три кита» успеха и 30 лет в эфире (а еще про культурную технологию, культурную гибридность и IP-индустрию) ⁸⁸

К-рор 1.0 (1995–2005): формирование
системы К-рор ⁹⁰

К-рор 3.0 (2015–...): больше,
чем музыка ¹¹⁸

К-рор 2.0 (2005–2015): выход
на глобальный рынок ¹⁰⁴

Глава 4. Как устроены корейские развлекательные агентства

*(а еще про контракт «360 градусов,
GLG и глокализацию»)*¹³²

*Конвейер звезд или звездная
команда?*¹³⁵

*Что стоит за буквой «К»?*¹⁵⁶

*Корейские развлекательные
агентства и музыка на экспорт*¹⁴⁷

Глава 5. Кто такие айдолы

*(а еще про неолиберального индивида,
эмоциональный труд и поколение
«800.000 вон»)*¹⁶⁴

*История корейских айделов*¹⁶⁶

*Айдолы в корейском обществе*¹⁸⁹

*Айдолы в национальной
музыкальной индустрии*¹⁷⁹

Глава 6. Что такое К-рор-фандом?

*(а еще про парасоциальные отношения,
культуру соучастия и баини
из мешков с рисом)*²⁰⁰

*Фанаты К-рор в контексте общей
культуры фандомов*²⁰²

*Фандом в Корее и за рубежом*²¹⁵

*Профайл фаната К-рор*²³³

Глава 7. Почему К-рор любят

*(а еще про альтернативную
маскулинность, культуру исцеления
и позитивный контент)*²⁴⁴

*Причина первая: все дело
в контенте*²⁴⁶

*Причина третья: все дело
в улучшении жизни*²⁷³

*Причина вторая: все дело в новом
взгляде на мир*²⁵⁷

Глава 8. Почему К-рор не любят

*(а еще про культурный империализм,
неолиберальную устойчивость
и феминизм «на продажу»)*²⁸⁸

*Причина первая: все дело
в контенте*²⁹⁰

*Причина третья: все дело
в ухудшении жизни*³¹⁷

*Причина вторая: все дело в ином
взгляде на мир*³⁰⁴

Глава 9. Будущее К-роп
(а еще про глобальные культурные потоки,
децентрализацию индустрии развлечений
и ошибку выжившего) ³³²

Когда удивление прошло:
как говорить о К-роп? ³³⁵

Вместо выводов.
Ошибка выжившего ³⁶⁵

К-роп на перепутье: как найти
золотую середину? ³⁵⁰

소개

Звездные

В 2024 году исполнилось десять лет, как я занимаюсь академическими исследованиями популярной музыки из Южной Кореи, известной под названием «К-рор». Все это время коллеги, друзья и просто случайные люди периодически спрашивают меня: «Почему бы не выбрать более серьезную тему для исследований, почему именно К-рор?».

Интуитивно понятно, отчего может возникнуть такой вопрос. Популярная культура сама по себе не так давно стала «законным» объектом академического интереса, при этом ее легитимация началась с культовых текстов: «Властелин колец», «Звездные войны», «Гарри Поттер» и так далее. И сегодня уже сложно удивить тем, что исследователи разбирают социальное устройство Галактической империи, объясняют, как работают законы физики в Хогвартсе, или анализируют политическую систему вселенной Warhammer.

Однако, по всей видимости, с К-рор дело обстоит иначе. В чем причина? Сложно ответить однозначно. Существует мнение, что К-рор в целом может считаться одним из самых стигматизированных музыкальных жанров. Он представляет ярко выраженный продукт массовой культуры, а значит, ассоциируется с недостатком глубины и смысла, отношение к нему зачастую снисходительное. Он берет свое начало в регионе за пределами англо-европейского культурного центра, как следствие — оказывается на периферии привычной глобальной культурной карты с ее устоявшейся иерархией. Наконец, К-рор фандом в повседневном представлении связывается в первую очередь с женщинами и подростками — «легкомысленными» аудиториями, которые нередко маргинализируют в культурном дискурсе.

Так или иначе, идея говорить серьезно о К-рор все еще может вызывать удивление. Тем не менее ежегодно публикуются десятки научных статей, защищаются диссертации и проводятся международные конференции, посвященные этому феномену. Ведь с точки зрения исследователей К-рор как явление повседневности ничуть не отличается от прочих объектов в социальных и гуманитарных науках, поэтому здесь применимы многие уже известные и проверенные методы и теоретические рамки.

Кроме того, К-рор привлекает миллионы последователей по всему миру, регулярно устанавливает рекорды прослуши-

ваний на стримингах и оказывает влияние на прочие сферы культуры, от индустрии питания до искусственного интеллекта. Этот жанр уже стал неотъемлемым элементом современного культурного ландшафта, и пренебрегать им — значит упускать из виду важный элемент нашей эпохи.

О чем эта книга

К-рор — не новинка последних дней, а культурное явление, которому уже около 30 лет. Конечно, за эти годы произошло многое, поэтому про К-рор можно рассказывать по-разному. Например, оттолкнуться от биографии отдельных артистов, олицетворяющих тот или иной период. Или опереться на ключевые песни из золотой коллекции жанра, с каждой из которых связана интересная история. Или сосредоточиться — почему нет? — на «скандалах-интригах-расследованиях», что позволит показать, как менялось отношение к разным явлениям внутри К-рор на протяжении 30 лет, какие из них были или остаются предметом споров и обсуждений.

Поскольку моя сфера исследований — это культурология и антропология, то и рассказывать о К-рор я буду в оптике этих дисциплин. С этой точки зрения К-рор — не только музыкальный жанр, не что-то изолированное, существующее отдельно от повседневности в причудливом мире, наполненном «айдолами», «биасами» и «сасэнами». Наоборот, важно увидеть, как К-рор связан с более широкими процессами и культурными трендами, как его сформировали те же тенденции и культурные события, с которыми множество людей, в том числе в России, сталкиваются на своем опыте каждый день.

Именно поэтому я считаю, что К-рор можно воспринимать как своего рода словарь современности, инструмент для навигации по ней. Ведь он позволяет обсуждать целый спектр явлений: от неолиберальной культуры и нормативной маскулинности до культурной гибридности и культуры соучастия. Даже если вы далеки от фандома и не знаете, чем НУВЕ отличается от SM Entertainment, а биас — от сасэна, К-рор все равно может оказаться ближе к вашей жизни, чем кажется на первый

взгляд, а понимание того, как устроен этот жанр, поможет лучше разобраться и в том, как устроена современная культура. В конце концов, сам по себе К-рор — просто линза для взгляда на мир, способ задать вопрос: «Что новое про людей, культуру, общество он может нам поведать?».

Отвечать на этот вопрос я буду с опорой на три типа материалов.

В первую очередь это научные статьи, преимущественно англоязычных авторов, рассматривающих корейскую популярную культуру в контексте истории, экономики, политики, включающие интервью с представителями индустрии и рефлексии самих авторов. Кроме того, важную роль сыграл мой личный исследовательский опыт: более 10 лет я наблюдала и анализировала развитие К-рор и стала свидетелем множества эпохальных для жанра событий и громких музыкальных премьер. Наконец, ценным источником понимания жанра стало трехлетнее полевое исследование, в рамках которого я лично общалась с людьми, которые слушают К-рор, владеют магазинами с К-рор-товарами и тематическими кафе, организуют К-рор-вечеринки и прочие мероприятия. Все это позволило мне услышать голоса любителей этого жанра и попробовать понять К-рор «изнутри»*.

Конечно же, мой рассказ не претендует на всеобъемлющую хронику жанра и оставляет многие детали, имена и нюансы за кадром. Идея написать исчерпывающую историю К-рор-сцены встретила бы с еще одной сложностью: сложившееся вокруг жанра медиапространство каждый день пополняется тысячами постов, фотографий и обновлений на нескольких языках. В одной книге обо всем этом многообразии не расскажешь.

Вместо этого я попробую уловить за чередой интересных событий, громких премьер и рекордов отличительные особенности К-рор и его внутреннюю логику. Моя цель — помочь читателю составить целостное представление о К-рор, о том, какие ключевые процессы определили его развитие и сфор-

* Все полевые материалы представлены в анонимизированном виде, однако упоминания конкретного фандома или исполнителя воспроизведены для сохранения смысла высказывания.

мировали свойственную ему сложность, противоречивость и неоднозначность.

В конце концов, может быть, именно для этого я уже десять лет пишу диссертации, научные статьи и отчеты о таком «несерьезном» явлении. Мне К-рор интересен именно своей сложностью — это живой, динамичный объект исследования, который всегда бросает вызов, уклоняется от обобщений и отвергает поверхностные трактовки. Удача и удовольствие для ученого — распутывать эти хитросплетения и раз за разом рассказывать увлекательные истории о том, почему К-рор — это не так уж и просто.

О вариантах написания

Прежде чем перейти к более предметному разговору, кратко расскажу, почему предпочитаю написание «К-рор», хотя в настоящее время в русскоязычном пространстве встречаются и другие варианты (впрочем, читаются они одинаково): «Кей-поп», «кей-поп», «к-рор». Такое разнообразие связано с относительной новизной термина, в академических словарях еще нет нормативно закреплённого варианта. Но в данной книге я использую именно «К-рор», и вот почему.

Во-первых, префикс «К-» указывает на географическую, культурную и временную специфику явления, отсылая к более широкому кругу феноменов корейской массовой культуры, название которых образовано по той же модели: K-drama, K-beauty, K-food и так далее. «К» не сводится к простой фонетической транскрипции, а работает как маркер принадлежности, указывает на внутреннюю связь явлений внутри современной K-culture.

Во-вторых, «рор» в данном случае — не прямая отсылка к музыкальному жанру в традиционном понимании и классической системе жанрового деления (как, например, в случае с брит-попом или синти-попом). В контексте К-рор речь идет скорее об устойчивой индустриальной и культурной модели, связанной не только со звучанием, но и с особенностями производства, продвижения и потребления контента. В этом контек-

сте «К-рор» встает в один ряд с другими музыкальными направлениями восточноазиатского региона, формировавшимися под влиянием сходных индустриальных моделей (например, С-рор и Thai-ror). По этой причине «К-рор» — монолитная конструкция, а вариант написания «кей-поп» может создавать впечатление, что речь идет исключительно о разновидности поп-музыки. Впрочем, не исключено, что в ходе дальнейшей русификации написание термина закрепится в нормативных источниках в иной форме.

О структуре этой книги

Мой рассказ о К-рор логически разделен на три части.

Первая часть (главы 1, 2, 3) посвящена истории. В ней речь пойдет о том, как корейская популярная культура стала популярна за рубежом, как рождалась корейская популярная музыка и в чем отличие именно К-рор как ее отдельного жанра (а К-рор и корейская поп-музыка — не одно и то же).

Вторая часть (главы 4, 5, 6) рассказывает о том, как «работает» К-рор и что представляют собой его «три кита» — музыкальные агентства, айдолы, международный фандом.

Третья часть (главы 7, 8, 9) призвана пролить свет на то, какие существуют представления о К-рор: что думают о нем поклонники, что говорят критики, почему он вызывает споры, восхищение, иронию или раздражение. Я постаралась показать разные точки зрения и даже попыталась заглянуть в будущее: какие у жанра перспективы и какие перед ним стоят угрозы.

Каждая из девяти глав выражает законченную и самостоятельную мысль, поэтому их можно читать в любом порядке, будто выбирая песни в плейлисте, в зависимости от того, что интересно сейчас — исторические курьезы, положение дел в индустрии или мнение аудитории. Но если читать последовательно, то материалы каждой главы должны постепенно накладываться друг на друга и создать эффект узнавания, когда фрагменты соединяются в общую картину. А если какой-то вопрос пока остался без ответа — возможно, он прояснится в следующей главе. Поэтому по ходу текста вы найдете «гиперссылки», ука-

зывающие на те места книги, где конкретный вопрос разобран подробнее.

В такой структуре книги спрятана еще одна «пасхалка» — мой личный путь как исследователя К-рор. Больше десяти лет назад все началось с того, что я решила попытаться понять, что такое «корейская волна», как она возникла и какое место в ней занимает К-рор. После этого у меня появилось еще больше вопросов, возникла необходимость разобраться в механизмах, за счет которых все это «работает». Наконец, сразу после окончания пандемии COVID-19 мне стало интересно посмотреть, как все это существует в живой реальности, как преломляется в глазах людей, которые любят или не любят К-рор.

Так книга превращается из плейлиста в путь — от чего-то общего и далекого к более близкому и понятному, от прошлого к сегодняшнему дню, от систем и структур к человеческому опыту. Это путь, который я когда-то прошла сама и который приглашаю пройти читателей этой книги.

